

12+ БЕЗ ПРЕДЕЛА
СПЕЦВЫПУСК
2015

20 лет "Росиночке"

**ЕСЛИ У ЧЕЛОВЕКА
БОЛЬШЕ 2-Х ИЗВИЛИН В ГОЛОВЕ,**

**ОН НЕ ЖАЛУЕТСЯ НА ЖИЗНЬ,
А РАДУЕТСЯ ЕЙ.**

Обществу инвалидов «Росиночка» 20 лет!

«РОСИНОЧКА» - это семья - большая, дружная, очень активная, которая помогает человеку с ограниченными возможностями выйти из депрессии и вести многогранный образ жизни.

Если в общество пришел новичок, то вместе с ним и все его близкие включаются в жизнь «Росиночки». Так записано в Уставе. Так что в этой большой семье 65 «маленьких».

Возглавляет общество Татьяна Владимировна Мамонтова. Когда она стала инвалидом, то поняла, что главная проблема человека с ограниченными возможностями — это одиночество.

В «Росиночке» они общаются не только между собой, но и с обычными людьми. Благодаря этому многие перестали ком-

профессионалов-медиков.

Так было создано культурно-спортивное общество активных людей, которые, вопреки судьбе, не хотят унывать. Они занимают-

ся спортом, художественной самодельностью и ведут активный образ жизни.

«Росиночка» - лауреат международного фестиваля творчества инвалидов. А областные, окружные, городские награды есть и лично у каждого.

Общество «Росиночка» живет верой, что свой талант искать не надо. Он в каждом человеке заложен. Нет людей не талантливых, есть люди ленивые.

плексовать, особенно дети, которые раньше боялись даже из дома выйти. Сейчас бегают, прыгают, дружат, начали на сцене выступать.

Люди получают здесь помощь, и не только психологическую. Родные и близкие инвалида прошли суровую жизненную школу. Их советы иногда ценнее помощи

Каждую среду самые активные члены общества инвалидов «Росиночка» собираются и проводят уроки творчества. С ними делятся секретами мастерства преподаватели городских школ искусств, обучая народным ремеслам, но чаще они сами организуют мастер-классы, потому что не отстают от жизни и сами стали мастерами в какой-то художественной технике.

«Росиночка» - это место, где укрепляется семья. В мероприятиях общества участвуют семьи. Весело проводят праздники. Готовят тематические вечера. Вместе празднуют дни рождения.

Если приглашают на городские мероприятия, принимают участие обязательно. Только вот трудности с передвижением.

За эти годы общество на 20 лет стало старше, и многие инвалиды самостоятельно уже добраться в «Росиночку» не могут. Особенно тяжело зимой.

Аида Сулхаева.

Каждый человек может быть творцом

Татьяна Владимировна Мамонтова — создатель, идеолог, «вечный двигатель» «Росиночки»: «Раз человек появился на Земле, он должен жизнь сделать лучше, чем она была до него».

Родилась Татьяна Владимировна в городе Душанбе, столице Таджикистана. Тогда это был СССР, а сейчас за граница. Красивые места, Памир - Крыша Мира, вот среди гор и росла. (Татьяна Владимировна очень хочет съездить туда вместе с внуками, когда они подрастут).

В Мегион приехала, когда окончила университет, в 1979 году, и живет здесь уже 36 лет. Работала в разных организациях юристом, в нотариальной конторе. Но случилось так, что возникли проблемы с позвоночником, а оттуда пошли и другие заболевания. «Одна болячка тянет другую. Вот болячка и посадила меня в коляску», - смеется Татьяна Владимировна. По натуре она человек активный, «даже слишком активный». Считает, что нужно продвигаться к намеченной цели, «ставить ее перед собой, и продвигаться. Хотя сегодня это не модно». Всегда пыталась привлечь людей к

спортивной и культурной жизни. «Ведь не интересно просто жить - дом, работа, работа, дом. Это, конечно, необходимо, но у человека должно быть какое-то хобби или интересы! В Библии говорится, что каждый человек - подобие Божие. Значит, каждый человек может быть творцом, только надо себя на правильный путь поставить и развиваться так, как запланировал. Просто так с неба ничего не падает».

Жизнь Татьяны Владимировны - подтверждение этих слов. «Вот мое ведро медалей, а грамот не считать...» - улыбается она. Достигла многих высот, много повидала интересного. Активно участвует в художественной деятельности, выступала и в Москве, и Вильнюсе (пела). В детстве мечтала танцевать, но занятия были платные, а в семье не было лишних денег. Поэтому танцы были отложены на неопределенный срок. Но танцевать научилась, и даже на конкурсах побеждала. Правда, танцевала уже в инвалидной коляске. Уже взрослой стала рисовать, год училась в художественной школе. Сейчас пишет картины.

Откуда силы? Характер такой. И еще она никогда в жизни никому не завидовала, никогда не комплексовала оттого, что ей надеть нечего, Татьяна вела себя так, как будто она наравне со всеми. Наверное, родился в другой семье, она была бы

круглой отличницей. Жила свободно, училась легко. Решала задачи по геометрии на перемене, - те, которые не могли решить и отличники. Зубрежку не любила, поэтому иностранных языков не знает. Любила те предметы, где надо думать, люби-

ла интересные трудные вопросы. Татьяна любопытна по натуре. Если что-то было непонятно, то она сидела до тех пор, пока не поймет. Прочитала очень много книг, и в общем поняла сущность человека, и поняла историю. Она развивается действительно по спирали, но законы всегда одни и те же. Человек - раз он появился на Земле

- должен жизнь сделать лучше, чем она была до него. Когда человек знает, что он обязан сделать что-то хорошее для людей, помочь, и стремится к этому, его собственная жизнь становится интересной и наполненной. И нечего прикрываться тем, что инвалид. Татьяна Владимировна рассказывает: «Мы занимались туризмом, и когда выступали на фестивале в Тюмени, после нашей мегионской команды ввели номинацию «Кто во что горазд». И даже автографы брали. Одна женщина подходит и говорит: «Я вас не когда в жизни не забуду».

«Росиночка» - любимое детище Татьяны Владимировны Мамонтовой. Она живёт работой, для неё это синоним творчества.

P.S. Пока готовился материал, решилась главная проблема - Татьяна Владимировна получила квартиру, устроенную для инвалида-колясочника.

Елизавета Илкина.

Стр. 3

Хотелось жить и работать радостно,

В.С. Бякова

Валентина Семеновна: - Скоро Пасха... вот сколько яиц! Всяких уже набуцкали... А сегодня будет мастер-класс по пасхальным яйцам. Наташа Патрушева научит нас вот такие красивые яйца вязать... Как будто цыпленок из скорлупы вылупляется.

Начала работать еще в старом корпусе. Когда построили новый, стало 12 групп, 320 человек детей. Какая у нас была теплица! Растили лук, капусту сами солили. По субботам собирались. Все работали, и нянечки. Не было круглогодичной доставки продуктов, самим надо было выращивать, что можем.

Кормили вкусно, не как сейчас, не какими-то окорочками. Куры, яйца были местные. Палили, потрошили. А на выпускной всегда хворост делали. Свободные нянечки помогали. Кто месит, кто раскатывает, кто жарит, кто сахарной пудрой пересыпает. Конвейером шли. Готовили вкусно, как себе. А наши внуки и правнуки говорят, что сейчас невкусно готовят в саду и в школе.

А какой был контроль! Всё было чисто. Никто не воровал.

Сначала садик был ведомственный, от геологии. НГДУ, вышкари – их дети все наши были. Любовь Осиповна Урюкина была заведу-

Валентина Семеновна Бякова и Лариса Викторовна Шевелёва в «Росиночке» уже 20 лет. «Росиночка» стала для них вторым домом. Все эти годы участвуют в многочисленных мероприятиях и конкурсах, на их плечах и хозяйственные заботы.

В.С. Бякова 26 лет работала поваром в «Жемчужинке», из них последние 10 – шеф-поваром. Л.С. Шевелёва – воспитатель детского сада «Светлячок», «Буратино».

юшая. Умница, красавица... Садик назывался «Малышок». А как построили второй корпус с бассейном, название поменяли. Тогда и появились группа больных деток, когда бассейн стал работать. Сейчас там не садик, а оздоровительный центр. Фиточай делали, клюквенный морс, шиповник. Все было стерильное...

Лариса Викторовна: - А у нас сад работал в субботу, он был круглосуточный. Сейчас нашего «Светлячка» уже нет. А хороший был! Так по субботам на обед мы всегда лепили пельмени. Работали и в субботу, потому что много было детей из колхоза. Доярочкам рано-рано утром надо было уехать, а приезжали очень поздно. Кто-то по вахтам работал. Это не как интернат, но дети оставались, и мы с ними по очереди. Никто не плакал, дети ходили с удовольствием. А была такая Рита, так мама ее по субботам забывала забирать. Я домой ее брала. В 90-м здание «Светлячка» снесли, а мы переехали в «Буратино». Новый, красивый. Раскладушки таскать не надо. Зал музыкальный и спортивный. А в «Светлячке» всё в одной группе – и праздники, и сон. Коллектив был хороший, добрый. Не менялся. Стабильный был, с традициями. Это сейчас воспитатели из сада в сад бегают... Детский сад делают не стены, а коллектив и заведующая. Надо, чтобы порядок был.

Валентина Семеновна: - Мы тоже часто пельмени стряпали, постоянно. Воспитатели с детьми, а нянечки приходят помогать стряпать. Детей-то много. А проводы зимы! Наряжались... Блинов выпекали по 50 литров. Пекли по два человека: один наливает, другой переворачивает.

Л.В. Шевелёва

Лариса Викторовна: - Хорошо было! Моя внучка сейчас работает в детском саду, но у них такого нет. Мы и участок на масленицу оформим. Музыка, сказочные персонажи, ребятишки пляшут. Блины на улице. Всех, кто зайдет, угощали. Сейчас почему-то такого нет. Может, потому что питание централизовано. Раньше посвободнее было. Сами закупали продукты, поставщиков выбирали.

Валентина Семеновна: - А мы делали это не только для детей, но и для себя. Это была наша работа. Хотелось работать радостно, вот такая оказия!

Лариса Викторовна: - Мегион, конечно, был другим. Меня привезли сюда в 65-м году. Сколько было грязи! Я пошла в восьмой класс. Школу-то вот эту зелененькую разбирают... Ее тогда только открыли. Идешь, а в резиновых сапогах через дорогу не перейти, досочки перекладывали.

Валентина Семеновна: - Север,

нефть. Все поехали. Хотелось на машину заработать. С детьми ехали... Дочь пошла в 5 класс, сын в первый. Мы понимали, куда едем. Меня подруга позвала. Хорошо мы жили, хоть и трудно.

Лариса Викторовна: - Люди раньше здесь другие были. Намного дружелюбнее. Всех соседей знали. Сейчас порой на

ВОТ ТАКАЯ ОКАЗИЯ!

площадке-то не всех знаешь. Раньше было много заключённых на поселении, они строили дома по улице Свободы. Их не боялись, они были такие... нормальные люди. А сейчас страшновато. Побавишься вечером выходить. Пришла в 6 часов вечера, закрылась – и всё... Раньше на замок не запирали...

Валентина Семёновна: - Мы постарели, а молодёжь не такая. Наши дети тут выросли. Дочери 52, сыну 47... Другое поколение, но они выросли в тех же трудностях, они на нас больше похожи... Люди богаче стали, деньги появились. Разошлись как-то все...

Лариса Викторовна: - Здесь недалеко был клуб «Геолог». Красивый... Я восьмой класс заканчивала, когда его построили. И вот клич: «На субботник!» Хотели открыть к 7 ноября. И мы каждый день на субботники ходили. Открывают этот клуб, а пианино нет. И Галина Серафимовна из музыкальной школы (помните, продувашечка-деревяшечка стояла на Советской?) инструмент на машину и в «Геолог» этот. Я почему помню, у меня мама работала в библиотеке... Когда клуб открыли, библиотека туда переехала, мы книги перетаскивали. Интересно было жить: дружно, весело.

Валентина Семеновна: - И работали весело. Молоко, сметану, творог – всё флягами привозили. Все таскали. Физически, конечно, тяжело. Но как-то весело

работали. А капусты сколько солили! На субботу-воскресенье закрывались. Кто что делает. Накануне морковь начистим, приготовим всё. Картошки наварим. Кто принесет вареница, кто 100 грамм. Всё с желанием.

А к Новому году какие горки делали! Заведующая всех, кто отработал первую смену, на участок посылает. И горки делали, и из снега лепили снеговиков, животных разных, Деда Мороза со Снегурочкой.

Лариса Викторовна: - Традиции были всякие. Мы своих ребятишек из выпускных групп отводили в первый класс. И в течение двух-трех недель ходили к ним на занятия, смотрели, как они к школе привыкают. У нас одна девочка была, такая шкодливая... Залезла под парту и сидит. Я ее спрашиваю: «Что не выходишь?» А она говорит: «Я есть хочу. А свет отключили!»

Не боялись раньше выезжать с ребятами на Солёное озеро и на Мегу купаться. Так классно было! Накупаются, наплескаются в этой воде. А когда приезжали назад, в садик, они все обеды и спали потом как убитые. У нас один родитель был, на автобусе работал, а жена у нас, медиком. Он вахты возил. Увезет рабочих, а потом нас привезет и увезет. На Солёном хорошо было, песочек. Это сейчас стекла набили, а тогда красота была.

Дети вспоминают. Такое хорошее теплое детство было. Уходят из сада, долго помнят, здороваются. Меня на свадьбу даже приглашали. Сейчас наши выпускники сами мамы.

Занятия проводили, по три в день. И открытые, конечно. Столько людей приходило смотреть! Какое-то методобъединение было, показывала занятия физкультурой (в свой день рождения!) И обучение грамотой тоже показывала в подготовительной группе. Дети нормально работали и наиграться успевали. Сейчас многовато они на стульчиках сидят, ждут – то зарядку, то прогулку. Мы всё куда-то торопились. Занятие провели, раскладушки поставили, и если не успеваем на прогулку, методист сразу: «Девочки, пора гулять!». Играли всё время. Сейчас внуч-

ка рассказывает, что играть некогда, не успевают. Она дома с игрушками. А в группах жарко, народу много. И всё время сидят – рисуют, ждут, занимаются. Внучка и правнучка поэтому любят к бабушкам ходить: играй, когда хочешь. А старшая правнучка у меня хозяйственная девочка. Салат порежет, стирать помогает. В магазине спросит: «А у нас курочка есть? Надо купить. А у той бабушки помидоры кончились».

В нашей семье Шевелёвых-Лысенко пять поколений. Все участвуют в мероприятиях общества инвалидов. Все понемножку занимаются творчеством. Хорошо развита фантазия у дочери. Она шьёт и вяжет. Я тоже раньше всё вязала: и штанишки, и кофточки. Сейчас ничего не вяжу, кроме носков. Зятьям. Специализация такая. Они просят, особенно молодой. Какие свяжу, такие и носит. А тот, что постарше, любит, чтобы всё впритык, по размеру. Я вяжу, он меряет. Внучки еще маленькие. Но тоже пробуют. 8-летняя говорит: «Давай вышивать!» Да-

вай. Ушко вышили, отложили на потом. Раскрашивают, аппликации любят делать. Не все у нас шьют и вяжут. Ведь и в магазине купить можно. Да и мама делает. А вот компьютер – враг творчества. И чтения.

Валентина Семеновна: - В «Росиночке» я зам по тылу. Это не тяжело, это мое. Всем позвоню и всем отвечу. Все телефоны у меня, даже детей. Телефоны всех музеев, всех служб. Мало ли что людям надо. Я это делаю с удовольствием. И вязать сейчас сядем с удовольствием, нашутимся, насмеемся. А что, разговаривать про больные ноги и диабет? Нет. Мы еще огородами все занимаемся, рассады цветов насадили. Дел много, отпусков-то у нас нет.

Записала М. Девяшина

Хорошо, что "Росиночка" есть!

В «Росиночку» Клара Севастьяновна Огнева попала случайно, 15 лет назад: муж получил инвалидность. Он то сам там ни разу не был. А она пришла, увидела выставку творческих работ и осталась...

работали тяжело и много – сразу после уроков в поле.

«Вот меня посадили на лошадь, - вспоминает Клара Севастьяновна. - А я была совсем шмакодявкой, мы тогда заморенные были, маленькая рощечком. Посадил меня бригадир на лошадь, поле боронить, я сижу, вокруг меня никого нет, поле не объять, а бригадир-то ушел, у него же свои дела. А я в туалет захотела... И что делать? Спрыгнула я с этой лошади. А залезть обратно не смогла. За уздечку веду. По пашне тяжело... Пришел бригадир и спрашивает: «Почему ты не на лошади?» А мне стыдно сказать, молчу. Это сейчас без комплексов дети. Вот такой случай был. Много работали. На сенокосе тоже то на лошадь посадят, а то с граблями... Работать надо было.

В детстве я мечтала, чтоб еда

Потеряв мужа три года назад, Клара Севастьяновна осталась в обществе инвалидов. Она хорошо вяжет, по молодости вязала все что угодно своим внукам и детям, а сейчас со зрением не очень хорошо. «Мы общаемся всем коллективом, поделки делаем, – рассказывает Клара Севастьяновна. - Часто у нас какие-нибудь торжества, юбилеи, праздники. Лекции слушаем, городская библиотека готовит. Правда, раньше как-то было больше народу и оптимизма, был даже ансамбль: в 2001-м году участвовали в фестивале в Тюмени. А сейчас убывают люди».

На Севере давно. Клара Севастьяновна вместе с мужем работала в Ваховской нефтеразведочной экспедиции нефтегаза, от Мегионского объединения. Когда на пенсию вышли, в 1991-м году, дали квартиру в Мегионе.

Муж на буровых работал. А Клара Севастьяновна на «обслуге», где придется. На Севере женской работы было мало. Поэтому была на разных работах: в пекарне, оператором котельной, и много где еще. Котельную топили нефтью, столько приборов, аппаратов. Это не уголь кидать. Но прошла курсы и научилась. Все му можно научиться.

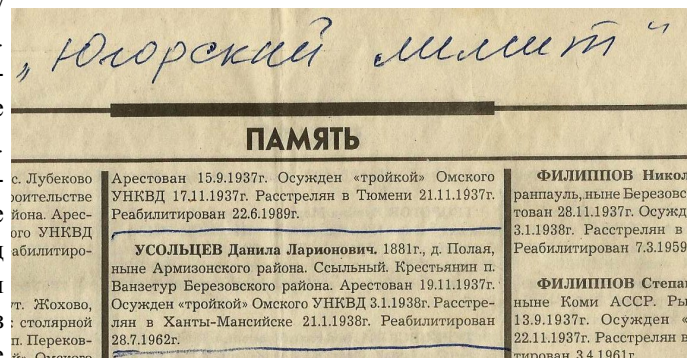
Детство было трудным. Родилась в селе Березово в семье репрессированных.

Имя девочке дал отец. «У меня была сестра (мы близнецы), Клавдия, вспоминает Клара Севастьяновна. - Отец, когда мы подросли, рассказал, что он читал книги Клары Цеткин и в честь нее нас так и назвал, одинаково почти».

Он был малограмотным, но читал много. Отца выслали из Тюменской области, а маму выслали из Крыма. В Березове они поженились, вскоре родились девочки. Родились без гражданских прав, тоже подпали под «статус». Без прав и свобод - это без документов (кроме свидетельства о рождении).

«У родителей не было даже паспортов. Помню, нас, детей поместили в садик-интернат, там по месяцу жили. Привозили родителей раз в месяц в баню, и в комендатуре отметить, что никуда не сбежали. Мама придет из комендатуры и плачет. Еда была невкусная. Север. Выращивали рожь, пшеницу. Запярят зерно, мы и едим. Картошка без соли. Болели очень часто, лечили так себе. Медицины нету, это же поселок. Я помню на теле, на ногах особенно, были водяные болячки (водянка) из-за голода».

В школе, конечно, учились. А вот дальше не имели права учиться, потому что дети врагов народа. Зато

была. Мы с сестрой нянчили соседских детей за кусок хлеба. Не все, конечно, так тяжело жили. Были дети в нашей школе, которых в пионерские лагеря отправляли. А у нас не было детства.

Была ли обида на жизнь? Да, обида была, но злобы не было. Это история нашей жизни. Мама говорила: «Смотри, кто над нами издевался, все умерли, а мы живы...»

Живы, хранят память о тех страшных годах. Воспоминания Клары Севастьяновны Огневой опубликованы в сборнике «Политические репрессии 1930-х—1940-х годов в воспоминаниях и личных документах жителей Хатны-Мансийского автономного округа».

20.03.2008 № 69

Уважаемая Клара Севастьяновна!

Высылаем Вам сборник документов «Политические репрессии 1930 – 1940-х годов в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты-Мансийского автономного округа», в котором изданы и Ваши воспоминания. Искренне благодарны Вам за вклад в дело сохранения памяти об исторических страницах нашего края.

С уважением и признательностью

Начальник архивного отдела
Управления по делам архивов
Ханты-Мансийского автономного округа *Набокова Л.В. Набокова*

Помнит Клара Севастьяновна, как закончилась война, как все радовались Победе. Помнит, как вернулся отец.

«Отец, Севастьян Усольцев, пришел с войны абсолютно глухим. Он воевал на Ленинградском фронте, у него медаль за оборону Ленинграда. Он от взрыва снаряда оглох. Но с фронта отпускать не хотели, вдруг притворяется. Его на караул поставили, на пост. Идет командующий. Дед видит, что идет кто-то, и оружие наставил: «Стой, стрелять буду!» Ему кричат: «Это свои!» А он же не слышит, и опять за оружие... Потом поверили. Но он всё равно воевал. А потом за лошадьми ухаживал, и кузнецом был, и коннохом. Несмотря на то, что был без прав и свобод, что был глухой, его взяли в колхоз: не хватало людей. Наша семья умеет всё.

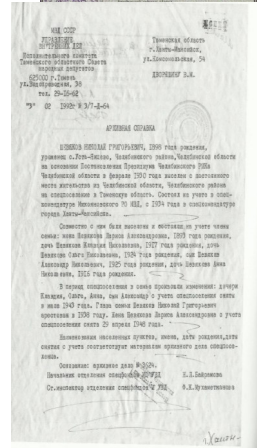
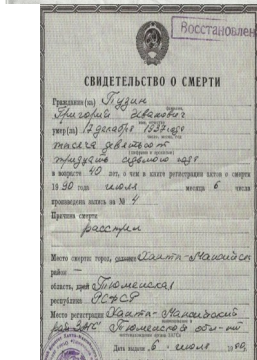
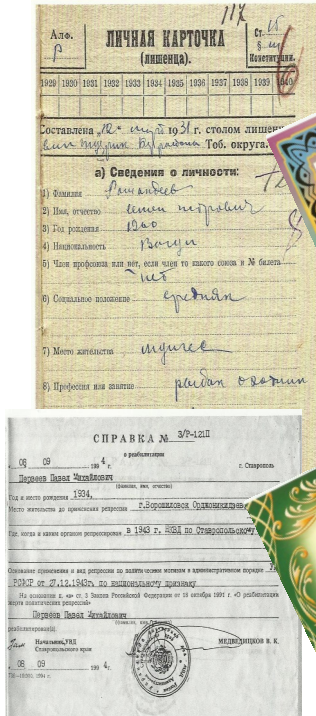
Потом я в техникуме в Курганской области училась, уже, считай, взрослая. У меня до этого уже девять лет трудового стажа было... После окончания с молочной продукцией работала. Нашла себе мужа геолога, он меня и привез снова на Север. Родился старший, Игорюша, потом Светлана. Они в Ваховске выросли.

С 1991-го живем в Мегионе. Сейчас было 6 человек. Потом дети выросли, семьи завели, разъехались. Мама умерла, затем и муж. Осталась одна. Хотя, конечно, не одна. Сын в Мегионе, всегда помогает: и по дому, и отвезет куда надо, всегда поможет. Ну и замечательно, что «Росиночка» есть. Только зимой ходить туда тяжело, хотя и недалеко: тротуары только по улице Ленина, а во дворах не пройти.

Ольга Рычагова

Такие документы были в семьях «лишенцев», «врагов народа» (из книги «Политические репрессии 1930-1940х годов в воспоминаниях и личных документах жителей ХМАО»)..

Грамоты К.С. Огневой. В «Росиночке» у каждого не меньше.

Общение непростое дело

За столом не было свободного места. Женщины разного возраста увлеченно слушали Наташу, хрупкую девушку в инвалидном кресле. Она показывала, как вязать закладки, объясняла, какие хитрости есть в изготовлении этих интересных вещей. Атмосфера царил домашняя. Мы договорились об интервью.

Первый вопрос был именно о мастер-классе: почему она это делает, ведь

и добираться тяжело (Наташа передвигается на коляске), и аудитория не из простых. Наталья Владиславовна рассказала, что ей нравится проводить мастер-классы - в основном, потому, что, она может научить людей чему-то новому, и у них получится творческий «продукт», в котором живет хорошее настроение.

Вязать научилась сама, еще до того, как научилась читать. В детстве мама читала маленькой Наташе книги по вязанию, получались своеобразные уроки. Она повторяла то, что читала мама, запоминала, пробовала, училась. Сначала мама советовала, что и как вязать, потом были журналы и книги по вязанию. Чего только она не вязала! Игрушки, прихватки... Были и крупные вещи: шерстяная кофта, шаль. Девочке их было тяжело

держать в руках, так много пошло шерсти на изделие. Сейчас в интернете много информации по вязанию. Схемы можно дополнить чем-то

28 января мы, корреспонденты студии подростковой журналистики «СтРиЖ», отправились посмотреть мастер-класс по вязанию в мегионское общество инвалидов «Росиночка».

своим, творчество всегда интереснее.

В «Росиночке» почти все старше. Но непривычно было только первое время. «Общаться с «бабушками» очень интересно, - рассказывает Наташа, - мы друг друга воспитываем и очень любим». Общение вообще непростое дело, но помогают знания по психологии. Эта наука интересно ей настолько, что она учится на факультете педагогики и психологии Нижневартковского гуманитарного университета. Основное занятие сейчас - учеба. Серьезный факультет, поэтому нужно основательно готовиться, проникнуться, вдуматься. Наташа бы занималась «чистой» психологией, но такой специальности на заочном факультете в НГГУ нет.

Как пришло решение учиться в университете? Школу - восемь классов - Наталья Владиславовна окончила давно. А потом поняла, что ее серьезно интересует психология. И решила

учиться в 10 классе, как ее ни отговаривали. ЕГЭ сдавала в школе, выбрав, кроме обязательных предметов еще и биологию. Всё прошло успешно, сейчас ей кажется, что учителя волновались больше, чем сама выпускница.

Трудно ли учиться? Трудно добираться...

Наташа учится в Нижневартовске.

Во время сессии ездить надо каждый день. Папа доносит ее на руках до машины. Пандуса нет. У подъезда гора снега. И вот каждый день на эту гору. Звонить в коммунальные службы бесполезно, там работают здоровые люди. И здание университета строилось для здоровых. По лестницам на коляске не поедешь, а занятия обычно на втором-третьем этажах, но отец привык... Он понимает, как важна учеба для Наташи.

Не поездишь и по городу. Коляска выделали большую и тяжелую, из ямки самой на ней выехать трудно. А где в Мегионе асфальт без ямок и трещин? Гулять они с папой ездят на набережную Оби в Нижневартовск.

Обидно ли за такое отношение? Уже нет. Наташа рада, что в ее жизни есть учеба и «Росиночка». Психология - по-настоящему интересная наука. А в «Росиночке» она встретила людей, которых беда не только не сломала, но сделала сильными и глубокими. Вместе хорошо.

Кристина Кашу

Я стреляла из ружья!

Вспоминает Валентина Дмитриевна Шеркунова.

Приехала в Мегион 69-м году. Сначала не могла устроиться – «женской» работы на Севере было мало. Я по специальности штукатур-маляр. Как раз строились двухэтажки по 50 лет Октября, и летом набирали рабочих штукатурить. Я там работала два сезона – до зимы, а потом увольнялась. Дочке был год восемь месяцев. Оставляла с няньками, а в зиму сидела сама. В 71-м году мне предложили работу в СУ-12 работать штукатуром-маляром. Но комиссию я не прошла – у меня тогда уже был комбинированный порок сердца. Посоветовали вернуться туда, откуда приехала. Я настаивала на своих гражданских правах – жить и работать в своей стране там, где хочу. Рабочие руки были нужны, взяли и без комиссии. По 77-й год работала в СУ-12, потом

кожегаром, отапливали нефтью двухэтажки и производственные помещения. Потом работала в тресте «Мегионнефтепромстрой», до 90-го года кладовщиком и завскладом, пока не ушла на инвалидность.

Это сейчас понимаешь, как было тяжело. А тогда молодые были, была сила и интерес. Строился Радужный, строилась поликлиника (двухэтажка). Всё оборудование проходило через «Мегионнефтепромстрой». Чего только на складе у меня не было! И для буровых, и для геологии.

Через нас шли вагоны (был свой железнодорожный тупик). Это огромные деньги, миллионы, огромная ответственность. Холод. Склады неотапливаемые. Вагоны идут днем и ночью – принимай груз. Сейчас понимаешь, что тяжело. А тогда это была обыденность. Так работали здесь все. Полушубки, валенки. Морозы под 50. Ветра нет – работаем. Открыли вагон – надо принять оборудование, чтобы не растащили. Работа такая. Никаких активированных дней.

Первым приехал муж, а потом и мы с дочкой. Долетели до Тюмени, потом до Вартовска. А там вагончик, где подождать можно. До Мегиона – вертолетом. На берегу Саймы, где сейчас «Елизавета», была площадка. Жилья нет. В общежитии спать не на чем. Не только простынок – матрасов, подушек не было. А у нас с собой – одна сумка вещей. Первую неделю жили в

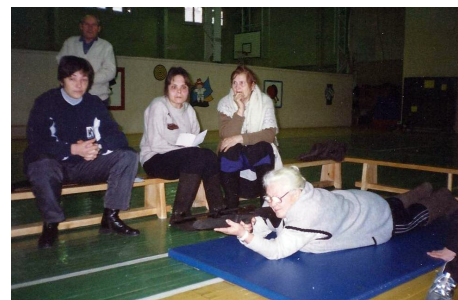
комнате ввосьмером. Потом сняли квартиру, мы с дочкой там жили, а муж в общежитии. Месяца три так. Потом в бараке комнату дали. А она пустая. Выпросили в общежитии две железные односпалки. Сетка до пола провисает. Подушки ватные, одеяла байковые. Сколотили стол из досок, стулья тоже. Так и жили. Это в конце 70-х стали маленько завозить посуду, постельное белье. Только в навигацию. Мега была полноводная, суда приходили даже пассажирские. Жизнь интересная была. Продукты, овощи завозили осенью. А зимой всё сухое – лук, картошка. «Юбилейный» был деревянный. Если дают кур или колбаску, в «нагрузку» сыр проплесневевший покупаешь. Но никто не жаловался и не бастовал. Все мирились с трудностями, грязью. Мы не знали, что такое туфли. А вода, пока несешь из колонки, становится коричневой. Что только ни придумывали, чтобы постирать! Опилки сыпали, вату, чтобы железо осело. И весь Мегион жил с этими проблемами и надеялся на лучшее. Так и остались здесь.

Мне долго снился сон. Иду я из деревни в деревню (я из Пензенской области). Иду в гору, а на ней церковь. Купола. Сады, село в степи. Красота. И я туда иду. Только недавно перестало сниться. С 94-го года я там не была. «Невыездная» стала. Сердечко. Мне не раз предлагали операцию, но я отказывалась от нее и от инвалидности: я работаю, я сильная! Операции тогда были несовершенные. А в 97-м у меня сердечный криз. Я в Тюмени стояла на учете, была на консультации в Свердловске. Надо было заменить два клапана. Чтобы прижились, нужны дорогостоящие препараты, а мы тогда как все

жили? Спонсоров не найти. Ну не квартиру же продавать и в подвал с бичами идти... Решила – буду жить, сколько проживу. И вот живу.

Я так благодарна нашим врачам! Мы же все разные люди... Кому нравится наша больница, кому не нравится. Но как прижимает – мы все туда идем. Я благодарна и моему участковому врачу, и медсестре. Я три года не выхожу никуда, если скорая приезжает с кислородом, то я еще могу спуститься, а нет,

так в мешке, на носилках ребята вытаскивают меня. И если что, медсестричка участковая ходит – укольчики делает. Каждые три месяца в стационаре лежу. Я и живу за счет их заботы обо мне. Я не могу даже спуститься в магазин, сама сходить. Всё на плечах родных: продукты, уборка, больница. Но это свои. А доктора ни разу не сказали, что у них для меня нет места, чтобы срочно положить в кардиологию. И медсестры, и санитарочки не раздражаются от того, что я толком не ходячая – только по стеночке.

Я читала раньше очень много, как алкоголик. Пока не прочту, ко мне не подходи. А сейчас с глазами проблема. Но газеты и что-то небольшое всё равно читаю. Раньше вязала – и кофточки, и штаники внуку. Ничего же не было в девяностые.

Я в «Росиночку» пришла давно, так давно, что не помню, когда. Хорошее это место, хорошие люди. Интересно было. Чаепития, игры. Мы ездили на соревнования в другие города. Я стреляла из ружья! Соревнования по метанию дротиков, по теннису. Весело жили. Вы девчонкам привет передавайте, когда к ним пойдете.

Настя Максимова

Стр. 9

Если у человека больше двух извилин в голове,

Автор этой крылатой фразы - Валентина Николаевна Плотникова, активная участница всех мероприятий «Росиночки». Жизнь, внешне не богатая на события, научила мудрости и терпению. И тому, что относиться к происходящему надо с юмором.

Так жизнь быстро прошла... Хотя жаловаться вроде не на что. У меня не было такого периода, чтобы я в унынии была. Родилась такая, наверное. Болел муж, долго лежал в больнице, потом пенсия малосенькая. Но я не отчаивалась. Да и некогда было отчаиваться. Вообще не понимаю людей, которые приходят с кислым лицом на работу. В «Учебной книге» работала – сказка! Книги вокруг...

На пенсию выходить не боялась: была приучена к маленьким деньгам с молодости. Муж работал на пилораме, они получали совсем не как нефтяники. А потом пришла беда, инвалидность мужа. Трудно было. Так что нам не привыкать... Меня эти санкции Запада нисколько не пугают

(смеется). На трех-четырёх утках месяц жили. Какие-то утки будут, а китайцы нас оденут. И можно жить и быть счастливыми, а не печалиться о падении рубля и росте доллара.

Мы с мужем и дочкой приехали в Мегион в 74-м году. Я родилась в Челябинской области. На Север поехали заработать на машину. Сестра двоюродная здесь жила. Ехать было не страшно: мы деревенские люди, грязи на своем веку перевидали... Начинали жить в балке – сами его и построили. Потом однокомнатную служебную дали. Муж работал в строительной организации, ему дали эту квартиру.

Работала сначала в сберкассе, затем в бухгалтерии детского сада. Любимое место работы - магазин «Учебная книга», оттуда и на пенсию пошла. Было очень интересно. У меня любовь к книгам всю жизнь, и до сих пор. И дома небольшая библиотека. Чехова люблю, Лескова. Сейчас мне особенно нравится Шмелев. Читала «Лето Господне» раза четыре, и до смерти буду, наверное, перечитывать... Такой вкусный язык... и Лескова и Чехова за это же люблю... Некоторые произведения Лермонтова люблю... Гиляровского обожаю!

Толчок к чтению мне дал смешной случай. Пришла в детскую библиотеку и захотела выпендриться: взяла «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева и Чехова «Избранное». Сама еще была маленькая. А тогда же спрашивали, читала или не читала. Мне попался рассказ Чехова «Цветы запоздалые». Такой рассказ! Про любовь. И я полюбила чтение. У моей мамы было 4 класса образования, но она однажды с бухты-барухты выписала журнал «Наука и жизнь». Он обо всем, мне была понятна только третья часть. Но хватило и ее. А еще мама однажды принесла из библиотеки книгу. Я читать еще не умела, картинки рассматривала. Там черт был такой

страшный! Меня притягивала эта книжка. Было жутко и интересно листать «Ночь перед Рождеством». Ну как после этого читать не полюбишь...

Еще театр с детства люблю. Нас в школе возили – и в драматический, и на балет, и во Дворец спорта, и в оперу, и в картинную галерею. Много дала школа. И окружение было хорошее. Учительница строгая по русскому строгая была, я этот предмет знала. Школьная жизнь была замечательная! В какие только кружки мы не ходили! В нашей поселковой школе был даже философский кружок. Мы с подружкой подошли к директору, чтобы записаться, а он говорит: «Это для учителей!» Он был инвалид, фронтовик... Уважали его очень. Учителя были хорошие. Тогда в учителя-то кто шел? Кто хотел этим заниматься... а потом туда двинулись троечники – за дипломом.

Увлечений, кроме чтения, много. Вышивать люблю. Не по канве, сама рисую. Нравятся цветы, несколько пейзажей есть. Вяжу. Вязать научилась еще в начальной школе, на уроках труда. А потом и сама разбиралась в схемах. Одних кофт штук 10 связала. Раньше только носки-варежки. По необходимости. Работала на двух работах, а как появилось время, стала вязать и вышивать. Я была так рада, что могу заниматься творче-

ОН НЕ ЖАЛУЕТСЯ НА ЖИЗНЬ, А БЛАГОДАРЕН ЕЙ

ством! Внучка в садик работы носила, в фойе висели.

Самое главное увлечение - огород. Растет всё – клубника-малина, картошка, огурцы – всё, что положено. Скучать не приходится. С внучкой сидела до садика, и из сада ее забирала, теперь в школу провожаю-встречаю. А еще в общество инвалидов хожу, у нас там дружная семья. Мы и сами занимаемся, что-нибудь придумываем, и мастер-классы добрые люди проводят, лекции читают. Григорий Михайлович там почти не

бывает – мужчин нет. Раньше, когда на «Югре» работал, они собирались, что-то мастерили, даже деревья высаживали, субботники проводили.

Муж давно инвалид. В 90-е трудно было. Но ничего. Дети выучились. Сначала техникум, потом институт. Сыну самому пришлось зарабатывать, сейчас старший мастер. Дочь в Свердловске, работала в милиции, сначала секретарем, потом по делам несовершеннолетних, потом в криминальной... сейчас в пенсионном фонде. Внуки. Слава Богу, всё хорошо.

Муж работал смотрителем в музее. Он и сторожил, и прихорашивал, и строил, и принимал гостей на «Югре». Костер, шашлыки... Всё покажет и расскажет. Тротуары деревянные сколотил. Двухэтажный дом на въезде строили, баню. А ушел оттого, что сердце большое, далеко от дома, в лесу... Да, муж доволен жизнью – на огороде, мастерит. Домик построил, две теплицы. Когда всё построили, купили бензопилу... а так всё ножовкой. Летом рыбачит, рыбу на огороде

коптим. Раньше вообще часто рыбачил, я даже на рынок выходила – всё подспорье. Лето поторгую – окошко вставим пластиковое. Другое лето – другое окно поменяем.

На майские праздники поеду к дочери. Она какие-нибудь билеты дешевые купит на последние ряды в театр музыкальный. Погуляем, в Храм-На-Крови сходим. Там в это время цветет сирень, яблони... Парад посмотрим. Красота! От аромата ду-реешь... А у нас тоже хорошо. На огороде рано ездим, птички поют. Сама насадишь петунии какой-нибудь разноцветной, она долго цветет. Сам себе красоты наделаешь.

Записала Айгуль Макамбеджан

ЭКЗАМЕНЫ - ДЕЛО ЖИТЕЙСКОЕ

Рамис Ахмедьянов – выпускник МБОУ «СОШ № 2» этого года. А начинал он учиться в нашей «четвертой», и с большой теплотой вспоминает своих учителей Наталью Николаевну Мурзинову и Марину Семеновну Глобу. Они быстро поняли, что парень он способный и «драли с него три шкуры», за что он им благодарен.

А потом семья переехала, и школу пришлось сменить. Учителя пятиклассника Рамиса поначалу жалели и боялись перегрузить. А он такой, что его не перегрузишь. Учится с интересом и удовольствием и ничего не боится.

Учится он всему. Рису-

ет, используя различные техники. Рисует витражи. Лариса Борисовна, мама Рамиса, отправила его работы на конкурс, который проводило благотворительное общество «Филантроп» (под председательством И. Кобзона), и парень получил диплом лауреата. А еще в реабилитационном центре Лангепаса он научился технике лоскутного шитья и показал нам несколько поделок. Творчество – дело интересное.

Этот год для Рамиса непростой. Он сдает выпускные экзамены и хочет продолжить обучение. Его серьезно интересуют два предмета – химия и информатика. Со второй наукой он планирует связать свою

жизнь, будет дистанционно учиться на инженера-программиста.

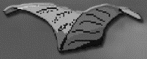
Экзаменов («бабы ЕГЭ») не боится. Дело житейское, хотя волнение, конечно, есть. Как обычно, больше волнуются его родители и учителя.

О Рамисе тепло и с удовольствием говорят в «Росиночке». Общее мнение – такой замечательный и талантливый мальчик! А он бывает там редко. Инвалиду-колясочнику от Заречной, 20 (это за «Адрией») на другой конец города по мегионским тротуарам не добраться, а на такси не наездишься. Да и из подъезда не выбраться самому. После долгих сборов подписей

жильцов, что они согласны на пандус, приварили два швеллера – под таким углом наклона, что коляску не спустить. Тем более с больным ребенком. «Да хотя бы перила сделали, чтобы держаться...» - говорит Лариса Борисовна. И носит Рамиса на руках.

Даниил Бородин

Когда нашей студии предложили сделать спецвыпуск к юбилею мегионского общества инвалидов «Росиночка», мы согласились. Новые люди — это всегда интересно. Ничего об этом обществе мы не знали — ну кроме того, что оно есть.

...И открыли для себя другой Мегион. Мы узнали, что есть рядом с нами люди, с которыми жизнь обошлась очень жестоко, зажала в угол, «наградив» тяжелейшей болезнью. Горе разделяют близкие, люди с сухими глазами, давно выплакавшие все слезы. Длятся страдания годы, надежды на излечение — нет.

Мы узнали, какие это мужественные, стойкие, добрые, интересные и глубокие люди. Они помогают друг другу не раскисать, поддерживают друг друга. Тяжелая жизненная ситуация и занятия творчеством — причем очень разным, от пения до валяния шерсти — сдружили этот разновозрастный коллектив.

Почему социальный проект?

Рубрике «Почемучка» больше 15 лет. Родилась она в первом номере - из шутки. Дети же любят приставать ко взрослым с вопросом: «А почему...?»

Авторы номера придумывают вопрос номера, выходят в школьный коридор и спрашивают всех, кто встретится, почему мегионцы не боятся конца света или почему горожане, например, матерятся или выбрасывают мусор из окон. Самые яркие ответы публикуются. Последний - шуточный - «По кочану». Но в этом номере он, увы, единственный. И не шуточный. А вопросов много...

У социального проекта всегда есть

цель.

В своих материалах мы хотим рассказать об этих необыкновенных людях, по-человечески очень красивых. И, может быть, помочь.

Чем же может помочь детская газета?

А вдруг случится так, что, прочитав нашу «БеZ пределку», привалят пандус или перила. Или снег будут чистить у подъезда тщательно, зная, что там живет человек, которому трудно передвигаться.

Об этих хороших людях, вынужденных жить затворниками, мало знают горожане, поэтому мы хотим рассказать, что «Росиночка» — общество творческих оптимистов, и двери его открыты для всех.

Может, действительно, как верит Татьяна Владимировна Мамонтова, руководитель «Росиночки», мир станет добрее и лучше, если все мы ему поможем стать таким.

Редколлегия номера

ПОЧЕМУ...

1. Почему нет пандуса на Садовой, 13, где много лет живет семья Натальи Владиславовны Патрушевой? И почему такая проблема вычистить снег так, чтобы можно было подогнать «Ниву» к подъезду, а не таскать Наташу на руках на гору?
2. Почему нельзя сделать перила рядом с пандусом на Заречной, 20? Этот пандус настолько крутой, что Рамиса Ахмедьянова, одиннадцатиклассника, спускаться в коляске нельзя, приходится выносить его на руках. И почему так часто нет нужных ему бесплатных лекарств?
3. Почему, когда наконец приходит долгожданная инвалидная коляска, она часто оказывается совсем не такой, какая нужна этому человеку?
4. Почему около помещения общества инвалидов после долгожданной расчистки снега (в день юбилея!) завязла «Нива»?
5. Почему инвалиды на свои «среды» бредут зимой по «козьим тропам»? Почему в городе тротуары в таком плачевном состоянии?
6. Почему вообще строят дома только для «очень здоровых», если с 1995 года действует закон РФ «О социальной защите инвалидов»?

ПО КОЧАНУ!

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Редакторы: Марина Девяшина, Антуан Мичурин.

Фотографы: Кристина Кашу, Марина Девяшина, Антуан Мичурин.

Корреспонденты: Кристина Кашу, Ольга Рычагова, Аида Сулхаева, Лиза Илкина, Айгуль Макамбеджан.

Газета «Без предела», № 2, 2015 г.

Адрес редакции:

628681, Ханты-Мансийский АО,
г. Мегион, ул. Сутормина, 16/1.
МОУ «СОШ № 4», каб. 304.
Тел./факс (34663) 2-28-90.

Типография: ООО «Лига».
Тираж 50 экз.